

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА
И ПИСЬМЕННОСТИ (НИИКЯП)



И. А. БАТМАНОВ

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАДЕЖЕЙ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ФРУНЗЕ 1938 КАЗАНЬ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА
И ПИСЬМЕННОСТИ (НИИЯП)

И. А. БАТМАНОВ

4218
5283

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАДЕЖЕЙ
В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ФРУНЗЕ 1938 КАЗАНЬ

ЮДАХИМ

Константин Кузьмич

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эта работа имеет целью дать описание основных случаев употребления падежных форм в киргизском языке.

Поскольку каждое исследование должно иметь широкое практическое применение, поскольку необходимо стремиться к тому, чтобы это применение теории к практике было возможно шире автор счел необходимым, кроме описания случаев употребления падежей в киргизском языке, сопоставить их еще со случаями употребления в русском языке, дав возможность преподавателям русского языка в киргизской (средней и высшей) школе использовать эту работу. Таким образом, работа эта предназначается для следующего круга читателей:

- 1) учителей родного (киргизского) языка,
- 2) преподавателей киргизского языка в русской (средней и высшей) школе,
- 3) преподавателей русского языка в киргизской (средней и высшей) школе.

Поскольку работа эта рассчитана на подготовленный круг читателей, автор не счел нужным подробно останавливаться на разработке вопросов формы во „Введении“.

И. Батманов.

Фрунзе
18 апреля 1938 г.

ВВЕДЕНИЕ.

I. В современном киргизском языке все именные категории, будь то имена существительные, прилагательные, местоимения, числительные, междометия, отглагольные имена (типа *çazuu*—писать, писание, *çazыз*—писание, писать) и глагольно-именные формы (типа *çazqап, çazar, çazvas*) в определенных (см. ниже) случаях могут изменяться по числам (напр., *kişi*—человек, *kişiler*—люди), спрягаться (напр., *kişimin*—я человек, *kişisin*—ты человек и т. п.), притяжаться (*kişim*—мой человек, *kişiң*—твой человек) и склоняться, или изменяться по падежам. В данной работе мы рассмотрим лишь вопрос о склонении имен или об изменении их по падежам.

II. Известно, что в предложении обнаруживается три типа синтаксических отношений:

1) Примыкание, когда один член предложения без всякой формальной зависимости (т. е. без изменения своей формы) располагается рядом с другим.

Например, в выражениях „*Al tez çazat*—он быстро пишет“ или „*Соң уј*—большой дом“ *tez* и *соң* будут примыкающими членами.

2) Согласование, когда форма одного слова согласуется с формой другого, напр., в выражениях „*Men keldim*—я пришел“, „*Sen ketesiң*—ты уйдешь“ и т. п. личные окончания глаголов согласуются с лицом подлежащего.

3) Управление, когда один член предложения „требует“ у другого определенной, особой формы. Напр., в выражении „*Men kese vi kitepti oqudum*—я вчера читал эту книгу“ глагол „*oqudum*—я читал“ требует форму винительного падежа у „*kiter*—книга“.

III. Условимся называть падежом всякую управляемую форму, независимо от того, выражается ли она аффиксом (т. е. присоединяемым к слову элементом) или особым вспомогательным (служебным) словом.

В связи с этим (по формальным признакам) в киргизском языке можно выделить три группы падежей:

- 1) безаффиксальные,
- 2) аффиксальные,
- 3) послеложные.

✓ **IV.** В числе безаффиксальных падежей мы можем назвать один падеж, именуемый именительным, но поскольку этот падеж по функции гораздо шире именительного, мы находим более целесообразным называть его основным.

Падеж этот выражается именной основой и отвечает на вопросы „kim?—кто? emne?—что?“, а в некоторых случаях и на вопросы „kimdi? emneni?—кого? что?“ или „kimdin? emnenin?—кого? чего?“.

V. В числе аффиксальных падежей выделяются следующие:

2 **1. Родительный**, который мы предпочитаем именовать *падежом принадлежности*; отвечает он на вопросы „kimdin? emnenin?—кого? чего? чей?“ и образуется при помощи аффикса -пъп, который, в зависимости от состава последнего слога основы, может принимать вид -пъп/-пін/-пун/-пуп—если основа оканчивается на гласный, -дъп/-дин/-дун/-дуп—если основа оканчивается на звонкий согласный, и -тъп/-тин/-тун/-туп—если основа оканчивается на глухой согласный (подробнее о формах падежей см. п. VII—XI „Таблицы склонения“).

Падеж принадлежности употребляется в предложении в качестве определения к последующему имени, которое сочетается с притяжательным аффиксом; напр.,

valapъп veti—лицо ребенка,
menin vetim—мое лицо, и т. п.

Имя в форме падежа принадлежности называется „определяющим“, а последующее имя—„определяемым“.

2 **2. Винительный** падеж, отвечающий на вопросы „kimdi? emneni?—кого? что?“ и образуемый при помощи аффикса -пъ/-пн/-пу/-пу/ /-дъ/-ди/-ду/-ду/ /-тъ/-ти/ ту/-ту или просто -п, если склоняется основа с притяжательным аффиксом III лица (vala + съ + + пь = valasъп—его ребенка).

2 **3. Дательный-направительный**, отвечающий на вопросы „kimge? emnege?—кому? чему? к кому? к чему?“ или „qaj cerge?—куда?“, „qajsъ uvaqqa sejin?—до какого времени?“ и образуемый при помощи аффиксов:

1) -qaj/-qoj/-qaj/-qoj/-ge/-ge/-ke/-ke или

2) -па/-пе/-пө— если склоняется основа с притяжательным аффиксом III лица (vala + съ + qaj = valasъпа—его ребенку);

3) -a/-e/-o/-ө— если склоняется основа с притяжательным аффиксом I или II лица единственного числа:

$\text{vala} + \text{m} + \text{qə} = \text{valama}$ — моему ребенку,

$\text{vala} + \text{ŋ} + \text{qə} = \text{valaŋa}$ — твоему ребенку.

5 4. Местный, отвечающий на вопросы „kimde? emnede?— у кого? у чего? в ком? в чем?“ или „qajda?— где?“, „qacaŋ?— когда?“ (если время выражается склоняемым именем в форме местного падежа). Формой этого падежа является аффикс -da/-de/-do/-de/ /—ta/-te/-to/-tə.

В тех случаях, когда склоняется имя с притяжательным аффиксом III лица, между притяжательным и падежным аффиксом вводится вставочный *ŋ* ($\text{vala} + \text{sə} + \text{da} = \text{valasənda}$ — у его ребенка).

6 5. Исходный падеж, отвечающий на вопросы „kimden? emneden?— от (из) кого? от (из) чего?“, „qajdan?— откуда?“, „qajsə uvaqtan?— с какого времени?“ и выражающийся при помощи аффиксов -dan/-den/-don/-dön/ /-tan/-ten/-ton/ tön.

В тех случаях, когда склоняется имя с притяжательным аффиксом III лица, падежный аффикс предстает в виде: nan/-nen/-nən ($\text{vala} + \text{sə} + \text{dan} = \text{valasənan}$ — от его ребенка).

VI. В числе послеложных падежей выделим два падежа, выражающихся при помощи послелогов.

✓ 1. Творительный - соединительный, отвечающий на вопросы „kim menen? emne menen?— кем? чем? с кем? с чем?“ и передающийся при помощи послелога „menen—с“.

2. Предложный, отвечающий на вопросы „kim çenyndə? emne çenyndə?“ или „kim tuuralu? emne tuuralu?— о ком? о чем?“ и выражаемый при помощи послелогов „çenyndə или tuuralu—об, про, относительно“.

VII. По фонетико-морфологическим различиям в киргизском языке можно выделить пять следующих типов склонения:

1 склонение—имена, оканчивающиеся на гласные;

2 склонение—имена, оканчивающиеся на звонкие согласные;

3 склонение—имена, оканчивающиеся на глухие согласные;

4 склонение—имена с притяжательными аффиксами I, II и III лиц единственного числа, а также образования на -пъqь;

5 склонение—местоимения личные и указательные.

VIII. I склонение. Склонение имен, оканчивающихся на гласный, отличается устойчивостью первого согласного аффикса,

Таблица склонения имен, оканчивающихся на гласный.

| Падежи | О | С | Н | О | В | Ы | | |
|--------------------|--------|---------|--------|---------|--------|--------|--------|----------|
| | ata | aarъ | ene | kişi | too | tuu | tee | tylky |
| Принадлежности . | atapъn | aarъpъn | enenin | kişinin | toonun | tuunun | teenyn | tylkynyn |
| Винительный . . . | atapъ | aarъpъ | eneni | kişini | toonu | tuunu | teeny | tylkyny |
| Дательный | ataqа | aarъqа | eneye | kişige | tooqо | tuuqа | tøege | tylkyge |
| Местный | atada | aarъda | enede | kişide | toodo | tuuda | tøede | tylkyde |
| Исходный | atadan | aarъdan | eneden | kişiden | toodon | tuudan | tøeden | tylkyden |

Таблица склонения имен, оканчивающихся на звонкий согласный.

| Падежи | О | С | Н | О | В | Ы | | |
|--------------------|----------|--------|----------|--------|--------|---------|--------|--------|
| | Parad | Ajы | Kijeв | Kim | Qol | Kluv | Kel | Kyn |
| Принадлежности . | paraddъn | ajыdъn | kijeвdin | kimdin | qoldun | kluvdun | køldyn | kyndyn |
| Винительный . . . | paraddъ | ajыdъ | kijeвdi | kimdi | qoldu | kluvdu | køldy | kyndy |
| Дательный | paradqа | ajыqа | kijeвge | kimge | qolqо | kluvqа | kølge | kyngø |
| Местный | paradda | ajыda | kijeвde | kimde | qoldo | kluvda | kølde | kynde |
| Исходный | paraddan | ajыdan | kijeвden | kimden | qoldon | kluvdan | kølden | kynden |

но, в то же время, имеет четыре вариации гласных в аффиксе (в зависимости от того, какой—твердый, мягкий, губной или негубной—гласный будет в конце основы).

Для примеров возьмем основы:

- ata—отец (основа оканчив. на *a*),
- aagь—оса (основа оканчив. на *b*),
- epe—мать (основа оканчив. на *e*),
- kişi—человек (основа оканчив. на *i*),
- too—гора (основа оканчив. на *o*),
- tuu—знамя (основа оканчив. на *u*),
- tөө—верблюд (основа оканчив. на *ө*),
- tylky—лиса (основа оканчив. на *y*).

Таким образом, в подтипе склонения имен, оканчивающихся на гласный (см. таблицу), падежные аффиксы предстают в следующем виде:

| Падежи | Конечный гласный основы | | | | | | | |
|--------------------------|-------------------------|------|------|------|------|------|------|------|
| | а | ь | е | і | и | о | у | ө |
| Принадлежности | -пъп | -пьп | -пип | -пип | -пиу | -пио | -пиу | -пиө |
| Винительный | -пъ | -пь | -пи | -пи | -пи | -пи | -пи | -пи |
| Дательный | -џа | -џа | -ге | -ге | -џа | -џа | -ге | -ге |
| Местный | -да | -да | -де | -де | -да | -до | -де | -де |
| Исходный | -дан | -дан | -ден | -ден | -дан | -дон | -ден | -ден |

Примечание: 1. Аффиксальный *a* после *и* не изменяется.

2. Аффиксальный *џ*, сочетаясь с основами, оканчивающимися на мягкий гласный, переходит в *г*.

IX. II склонение. Склонение имен, оканчивающихся на звонкий согласный¹⁾, связано с изменением аффиксального *n* в *d*, а гласных—по тем же правилам, что и в предыдущем случае.

Для примера возьмем основы:

- parad — парад (в последнем слове *d*),
- ajьl — аил (в последнем слове *l*),
- Kijeв — Киев (в последнем слове *v*),
- kim — кто (в последнем слове *m*),
- qol — рука, руки (в последнем слове *l*),

¹⁾ Звонкие согласные: в, џ, d, g, џ, j, l, m, n, п, г, z, z, v.

kluv — клуб (в последнем слове *в*),
 kəl — озеро (в последнем слове *л*),
 куп — день (в последнем слове *н*).

В подтипе склонения имен, оканчивающихся на звонкий согласный (см. таблицу), падежные аффиксы предстают в следующем виде:

| Падежи | В последнем слове основы | | | | |
|--------------------------|--------------------------|---------|------|------|---------|
| | а или ь | е или і | о | и | е или у |
| Принадлежности | -dɣn | -dɨn | -dun | -dun | -dyn |
| Винительный | -dɣ | -dɨ | -du | -du | -dy |
| Дательный | -ɟa | -ge | -ɟo | -ɟa | -ge |
| Местный | -da | -de | -do | -da | -de |
| Исходный | -dan | -den | -don | -dan | -den |

Примечания: 1. Изменениям, по сравнению с предыдущим типом склонения, подверглись, следовательно, аффиксы падежа принадлежности и винительного.

2. По этому типу, между прочим, склоняются и имена в форме множеств. числа (şaarlar—города, şaarlardɣn, şaarlardɣ, şaarlaɟa, şaarlarda, şaarlardan).

Х. III склонение. Склонение имен, оканчивающихся на глухой согласный, отличается от предыдущих двух подтипов наличием в начале аффиксов исключительно глухих согласных. Исходное *л* (в пад. принадлежности и винительном), перешедшее во втором подтипе в *d*, предстает здесь уже в виде заглушенного *t*; исходное *ɟ* (в дательном падеже) переходит здесь в *q* или *k*.

Гласные изменяются по тем же правилам, что и в предыдущих подтипах. Для примера склонения возьмем два имени „taş—камень“ и „kес—кочевье“.

Таблица склонения имен, оканчивающихся на глухие согласные ¹

| Падежи | О с н о в ы | |
|--------------------------|--------------|---------------|
| | taş — камень | kес — кочевье |
| Принадлежности | taştɣn | kectɣn |
| Винительный | taşɣ | kectɣ |
| Дательный | taşqa | kөckө |
| Местный | taşta | kөctө |
| Исходный | taştan | kөctөн |

¹) Глухие согласные: с, к, р, q, s, ş, t, f, x.

В этом подтипе падежные аффиксы предстают в следующем виде:

| Падежи | Гласные в последнем слове основы | | | | |
|--------------------------|----------------------------------|---------|------|------|---------|
| | а или ь | е или і | о | у | е или у |
| Принадлежности | -tɨn | -tin | -tun | -tun | -tyn |
| Винительный | -tɨ | -ti | -tu | -tu | -ty |
| Дательный | -qa | -ke | -qo | -qaɨ | -ke |
| Местный | -ta | -te | -to | -ta | -te |
| Исходный | -tan | -ten | -ton | -tan | -ten |

XI. IV склонение. Склонение имен с притяжательными аффиксами, как и образований на -пъqъ, отличается особенностями в части сочетаний имен с аффиксами I, II или III лиц единственного числа.

Для примера возьмем сочетания „atam — мой отец“, „ataɨ — твой отец“, „atasɨ — его отец“:

| Падежи | О с н о в ы | | |
|--------------------------|-------------|---------|-----------|
| | Atam | Ataɨ | Atasɨ |
| Принадлежности | atamdɨn | atandɨn | atasɨndɨn |
| Винительный | atamdɨ | atandɨ | atasɨndɨ |
| Дательный | atama | ataɨa | atasɨna |
| Местный | atamdā | ataɨda | atasɨnda |
| Исходный | atamdan | atandan | atasɨnan |

Примечания: 1. Склонение имен с притяжательными аффиксами I и II лиц уклоняется от общих правил только при образовании дательного падежа: вместо -qa / -qo / -ge / -ge имеем -a / -e / -o / -e:

- atama — моему отцу,
- tooto — к моим горам (горе),
- eneme — моей матери,
- təetə — моему верблюду.

В остальных падежах указан. имена склоняются, как и всякая основа, оканчивающаяся на звонкий согласный.

2. Склонение имен с притяжательными аффиксами III лица, кроме падежа принадлежности, уклоняется от общих правил:

а) для винительного падежа употребляется усеченная форма *n* (вместо -пъ -nɨ | -nɨ | -ny);

б) при образовании дательного, местного и исходного падежей между притяжательным и падежным аффиксом вводится вставочный *n* и, кроме того, отсекается начальный согласный аффиксов дательного и исходного падежей.

Исторически, очевидно, нынешние формы сложились так:

$ata + s\bar{y} + qa \rightarrow atas\bar{y}nqa \rightarrow atas\bar{y}na,$

$ata + s\bar{y} + da \rightarrow atas\bar{y}nda,$

$ata + s\bar{y} + dan \rightarrow atas\bar{y}ndan \rightarrow atas\bar{y}nan.$

Следовательно, аффиксы дательного и исходного падежей здесь предстают в следующем виде:

а) Аффикс дательного падежа: **-па/ -не/ -пе.**

Варианта **-по** нет, ибо после губного *n* аффиксальн. *a* не изменяется.

б) Аффикс исходного падежа: **-пан/ -пен/ -пеп.** Варианта **-ноп** не имеется. Точно также для местного падежа имеем **-нда/ -нде-/ -нде,** но **-ndo** отсутствует.

3. Имена с притяжательными аффиксами множ. числа склоняются на общих основаниях, как и всякое имя, оканчивающееся на звонкий согласный: **atawz atawzdy\bar{n}, atawzdy\bar{z}, atawzdy\bar{q}, atawzdy\bar{z}da, atawzdy\bar{z}dan** и т. п.

Образования на **-пърь** склоняются по такому типу, как и имена с притяжат. аффиксами III лица:

| | | |
|-------|---|---|
| Падеж | } | Осн.— walap\bar{y}q\bar{y} |
| | | Принадл.— walap\bar{y}q\bar{y}p\bar{n} |
| | | Вин.— walap\bar{y}q\bar{y}p |
| | | Дат.— walap\bar{y}q\bar{y}na |
| | | Местн.— walap\bar{y}q\bar{y}nda |
| | | Исходный — walap\bar{y}q\bar{y}nan |

Особенности склонения имен с притяжательными аффиксами на современной стадии развития киргизского языка частично могут быть отнесены уже к категории особенностей не фонетических, а морфологических, ибо аффиксы дательного и (для формы III лица) исходного падежей имеют отличие, заключающееся не в комбинаторных изменениях отдельных фонем, а еще и в появлении или изъятии новых элементов (из **-qa** получилось **-па**, или из **-dan** получ. **-пан**, и т. п.). Но следует не забывать, что эти особенности вытекают из фонетических особенностей, переродившихся уже в морфологические. Наоборот, формы винительного и местного падежей с притяжат. аф. III лица пока могут рассматриваться не как особые морфемы, а как фонетические (комбинаторные) разновидности тех же форм, что употребляются при склонении имен без притяжательных аффиксов.

ХII. V склонение. Склонение личных местоимений единств. числа и указательных местоимений „**ви—это**“, „**ошо, u\bar{q}\bar{u}—тот**“, „**tigi—вон тот**“ предстает в следующем виде:

| Падежи | Местоимения | | | |
|--------------------------|-------------|--------|-------|--------|
| | мен—я | сен—ты | ал—он | ви—это |
| Принадлежности | menin | senin | аһп | munun |
| Винительный | meni | seni | аһ | munu |
| Дательный | maqa | saqa | aqa | vuqa |
| Местный | mende | sende | anda | munda |
| Исходный | menden | senden | andan | mundan |

Склонение указательных местоимений.

1. Tigi, tiginin, tigini, tigige (в Караколе—tigee), tiginde, tiginden и tigiden; так же склоняется и tetigi.

2. Ošo, ošonun, ošonu, ošoŋo, ošondo, ošondon; ušu, ušunun, ušunu, ušuqa, ušunda, ušundan. Здесь в местном и исходном падежах вводится вставочный *п*.

XIII. В распространенном предложении склоняются в киргизском языке существительные, местоимения или междометия:

men vi kitepti oqudum—я читал эту книгу,
 al vü kitepti maqa verdi—он дал мне эту книгу,
 аһп ešittim—я услышал его аханье, и т. п.

Что же касается предшествующих определений (прилагательных, числительных и даже существительных), то они не подчиняются изменениям: изменяется только дополнение, а определение, относящееся к нему, выступает в роли примыкающего члена.

Примеры:

- Соң мектеп—большая школа
 Соң мектепке—большой школе (соң—не меняется)
- Beşinci күн—пятый день
 Beşinci күндө—в пятом дне (beşinci—не меняется)
- Aj valta—секира (топор с лезвием в форме месяца)
 Aj valтаһ—секиру (aj—не меняется)
- Temir çol—железная дорога
 Temir çoldo—на железной дороге (temir—не меняется)
- Mekteptin ују—здание школы
 Mekteptin ујундө—в здании школы (mekteptin—остается в форме падежа принадлежности)

Но, как только в подобных случаях основное дополнение пропускается, бывшее определение уже выступает в качестве заместительного дополнения и подчиняется изменениям:

1. Вместо „qara attyп ваъь — голова черной лошади“ можно сказать „qaraпьп ваъь — голова черной“ („лошади“ — пропущено, а падежное оформление имеем при qara).

2. Вместо „veřinci kynde — в пятый день“, можно сказать „veřincide“ и т. п.

В этих случаях заместительное дополнение отвечает на вопросы qandaпьп? qandaп? qandaпна? qandaпnda? qandaппап? — если в качестве дополнения выступает прилагательное, или — пeсeпcinin? пeсeсинi? пeсeпcige? пeсeпcиде? пeсeпcиден? или пeсeпin? пeсeпi? пeсeгe? пeсeдe? пeсeдeн? — если в роли дополнения выступает числительное.

ОСНОВНОЙ ПАДЕЖ.

Категория основного падежа совмещает в себе функции прямого и косвенного падежей. Сама эта логическая категория передается именной основой¹⁾ без специфических (падежных) аффиксов и послужила той базой (или основой), на которой возникли существующие сейчас в киргизском языке падежи (как логические категории и как формы, присоединяемые к основе). На этом основании, вопреки установившейся традиции именовать этот падеж именительным или бессуффиксальным, мы именуем его основным падежом.

Этот основной падеж пережиточного совмещает в себе функции косвенного (в широком смысле) падежа и, очевидно, продолжает в ряде случаев традиции аморфной стадии, при которой объект определялся не формой слова, а его положением в предложении.

Впоследствии, когда появилась потребность конкретно выразить и оттенить взаимоотношение между членами предложения, основа в одних случаях, когда речь шла о конкретном объекте действия, приобретала соответствующие падежные форманты (в виде служебных слов) или, позднее, аффиксы; в других случаях, когда речь шла о неопределенном объекте, основа выступала с расширенной функцией, но без особого оформления.

¹⁾ Безразлично: разложимой или неразложимой, с аффиксом множ. числа или без него, с притяжательными аффиксами или без них.

Этот последний случай мы и рассматриваем как явление пережиточного порядка. Но наряду с подобным пережиточным употреблением основы, обнаруживается еще употребление ее и в качестве позднейшего явления, например, вместо формы дательного падежа, благодаря смысловой специализации глагольных основ, из значения которых явствует употребление именной основы в значении дательного падежа. Так, например, в живой речи вместо „*ʒaagʒa vardʒ—(он)* отправился в город“ мы имеем ошибочное „*ʒaag vardʒ*“ (с тем же значением); при чем второе выражение является результатом упрощения первого (опущение аффикса-*ʒa* (благодаря тому, что глагол „*vag—иди, отправляйся*“ установился в значении, выражающем направление действия и совпадающем со значением падежного аффикса -*ʒa*; это и дало основание для опущения (в живой речи) падежного аффикса. Подобное явление совпадения функций нескольких падежных форм в одной (с расширением ее функций), известное под именем синкретизма, обнаруживается и в языках других систем. Так, например, еще в славянском языке совпали отложительный (исходный) и родительный падежи, в греческом языке известны случаи совпадения творительного с дательным падежом, а в латинском—творительного с отложительным. Таким образом, современный основной падеж, охватывая функции косвенных падежей, отражает, во-первых, явления пережиточного порядка (на правах пережитков „никакого“ падежа, поскольку падежные функции выражались не формой слова, а его местом в предложении, а с другой стороны еще и не было дифференцированного представления об объекте действия, т. е. падеж, как логическая категория, еще не существовал тогда), и, во-вторых, отражает новшества, возникающие благодаря опущению падежных форм.

Употребление основного падежа в киргизском языке рассмотрим отдельно в следующих случаях: 1) в значении прямого падежа; 2) в значении косвенных падежей (пережитки случаев „расширения“ значения основного падежа для обслуживания новых представлений, когда не сложилась еще специфическая для них форма. В современном употреблении этого падежа обнаруживается передача неопределенных (абстрактных) объектов; 3) в значении косвенных падежей, при опущении формальных элементов (здесь основной падеж выступает уже с заместительной функцией).

I. Основа в значении прямого падежа употребляется в следующих случаях:

а) В позиции подлежащего: „куп съѣтъ—солнце взошло“, „Oquucular keliŝti—учащиеся пришли“.

б) В позиции логического объекта, а по формальным признакам—подлежащего, при сказуемом, выраженном в форме страдательного залога: „Men doktordon qaraqlanmьn—я осмотрен доктором“ (я—логическое дополнение, доктор—логическое подлежащее; но, по формальным признакам, я—подлежащее, доктор—дополнение); „uј simuŝcular tagavьnan saьnpьnan—дом выстроен рабочими“.

в) В позиции сказуемого (сочетаясь в форме I и II лиц с аффиксами спряжения):

Al kim?—Кто он?

Sen kolhozcusuң—Ты колхозник.

г) В составе сказуемого, выраженного сочетанием имени и вспомогательного глагола:

dajar voluң—быть готовым,

doklad җasoo—делать доклад.

Примечание: Не следует обращать внимание на то, что имена переведены по-русски в этих двух примерах в косвенных падежах и выступают на правах дополнений. Если подойти к вопросу не с формальной, а с логической точки зрения к подобным сочетаниям, то нетрудно обнаружить, что они выражают одну семему, образовавшуюся в одних случаях благодаря слиянию дополнения со сказуемым (благодаря частоты употребления данного сочетания), а—в других случаях—продолжающих традиционное употребление пережиточного способа образования глаголов, путем сочетания именной основы с глаголом действия, ибо на начальных этапах развития турецких языков образование основ, ставших впоследствии осознаваться на правах глагола, производилось путем сочетания близкой к именному значению основы со второй основой, выражавшей тогда еще опредмеченное понятие бытия (впоследствии—глагол „быть=ег“ в системе турецких языков, обратившийся в аффикс, и прослеживаемый в таких сочетаниях, как „aқ—белый, aқar—белей, становись (будь) белого цвета“ и т. п.). Благодаря этому способу и стало возможным (вслед за переосознанием) формальное сращение дополнения со сказуемым в наиболее часто употребляющихся сочетаниях (типа—saј ic—чаевничай, пей чай; sunuŝ qьl—предлагай, делай предложение, вноси предложение и т. п.).

Не следует, однако, думать, что всякое сочетание имени с одним и тем же вспомогательным глаголом является семантической единицей, нерасчленимой в сознании говорящего: здесь дело касается, повторяем, частоты употребления данных сочетаний (вызываемой, понятно, производственными или потребительскими потребностями). Так, в общей массе случаев сочетание „saј ic—пей чай, чаевничай“ является смысловой единицей, но сочетание „suң ic—пей воду“ в среде, редко употребляющей напитки, будет рассматриваться как две смы-

словых единицы. Наконец, нужно отметить, что сочетания эти, следовательно могут переосознаваться, попадая в различную среду, и в одном индивидуальном сознании будут рассматриваться как сочетание дополнения со сказуемым (две семемы), а в другом — как составное сказуемое (одна семема, выраженная двумя или несколькими словами).

д) В позиции приименного определения для передачи постоянного признака, выражаемого прилагательными или прилагательно-наречиями:

саqꝛь at—хорошая лошадь,

kerek perse—нужная вещь, и т. п.

2. Основа в значении косвенных падежей, выражая неопределенный (абстрактный) объект.

Как мы уже указывали, современное употребление основы в значении косвенных падежей для передачи неопределенного объекта, представляя из себя отголосок явлений пережиточного порядка, установилось, очевидно, следующим образом:

1. Отсутствие логической категории объекта (когда процесс, агент и объект действия не выделялись) не вызвало к жизни соответствующего оформления; склонения на этой стадии еще не было.

2. Появление логической категории объекта, хотя и вызвало впоследствии к жизни формальное (безразлично: контекстуальное или морфологическое) выражение объекта, но значительное время продолжало обслуживаться еще основами, не принадлежавшими ни к какому падежу.

3. Впоследствии, благодаря создавшемуся противоречию между содержанием мысли и средствами ее выражения, основа сохранила за собой функцию для передачи прямого падежа и, во-вторых, косвенного падежа при выражении неопределенного объекта. Этот пласт и прослеживается нами ниже.

4. Для передачи же определенного объекта выработалось особое формальное выражение для косвенных падежей, представлявших из себя сочетание основы с формальными элементами (послелогам, полуприваками, приваками).

1) Основы, выступающие для передачи неопределенного объекта и выражающие пережиток одного из ранних напластований в значении косвенного падежа, употребляются в киргизском языке в следующих случаях:

а) В позиции прямого дополнения, когда речь идет об абстракт

ном объекте действия (о предмете—вообще, о групповом, не выделяемом из числа прочих, подобных ему, объекте), выраженном существительным:

kitep oqudum—я читал книги (вообще, а не одну конкретную);

tylky kordum—я видел лисицу (как представителя породы зверей, но отнюдь не одну какую-то лисицу, которую говорящие выделяют из числа ей подобных).

Наоборот, если речь идет о конкретном, выделяемом из числа прочих подобных ему предметах, тогда дополнение приобретает аффикс винительного падежа:

Men bu kitepti oqudum—я читал эту (конкретную) книгу.

Tetigi tylkuny kordum—я видел вон ту лисицу.

В первом случае (без падежного аффикса, благодаря чему категория эта в туркологической литературе часто именуется неоформленным винительным падежом) речь может идти и о группе однородных предметов, когда не имеет принципиального значения вопрос о числе этих предметов. Таким образом, наше выражение „tylky kordum“ может пониматься и в значении—„видел лисиц“.

Во втором случае, когда речь идет о конкретном объекте (с индивидуальными особенностями, отличающими его от других подобных ему), этот объект либо предшествует определению (указательными местоимениями—*bu, tigi, tetigi* и т. п.) или другим именем—„Men oqucisunup depterin kordum—я видел тетрадь (определенного) ученика“; либо, не имея перед собой самостоятельно выраженного определения, сочетается с притяжательным аффиксом (нельзя говорить „Men depterin kordum—я видел его тетрадь“, а нужно: „Men depterin kordum“, оформив винительный падеж); либо, наконец, пояснен (познакомлен со слушателем или читателем) содержанием предыдущих фраз: „*Bu col menen warganda, Sarala bir taqa corottu. Taqanь, wery tapь*—когда Сарала (имя коня) двигался по этой дороге, он потерял одну (некую) подкову. Подкову (ту) нашел волк“.

б) В позиции приименного определения основа употребляется в трех случаях:

1. В значении относительного падежа, когда речь идет об абстрактном, выраженном существительным определении, а не о конкретном предмете:

mekter uju—школьное здание (здание, построенное по уста-

новленному для школ типу; здание, приспособленное под школу);
qoj eti—баранина (баранье мясо), и т. п.

Примечание. В этой определительной функции основы, в данной позиции логически отвечающей скорее на вопрос „qanda?—какой?“ (а не „kimdin? eminenin?—чей?“) я усматриваю отголоски доисторической связи существительных и прилагательных, когда они не являлись еще самостоятельными частями речи и обслуживались одной основой подобно тому, как современное көк выступает в значениях: небо, голубой, зелень, зеленый; saǵ—желтый и желток, и т. п.

Наоборот, когда речь идет о конкретном определении, употребляется форма родительного падежа:

Bu mekteptin uju—здание этой школы,

Tigi qojdun eti—мясо того барана.

В обоих случаях определяемое имя сочетается с притяжательным аффиксом, соответствующим лицу определения, и т. п.

2. В значении относительного падежа, когда он выступает не в качестве конкретного обладателя определяемым, а на правах признака:

Puşkin көсөsy—Пушкинская улица,

Gegel kitevi—Гегельянская книга,

Kalinin kolxozu—колхоз имени Калинина.

Наоборот, когда речь идет о конкретной принадлежности определяемого лица (когда лицо выступает в качестве конкретного обладателя определяемым), оно употребляется в форме родительного падежа:

Puşkindin көсөsy—улица, составляющая собственность Пушкина.

Gegeldin kitevi—книга, составляющая собственность Гегеля.

В живой речи, однако, когда не имеет принципиального значения оттенение конкретной принадлежности, мы наблюдаем опущение формы род. падежа от собственных имен: Вместо „Petrovdun dokladı—доклад Петрова“ имеем „Petrov dokladı“, и т. п.

3. При выражений названий, следующих категорий:

а) материала или вещества:

temir çol—железная дорога,

çығас қаşық—деревянная ложка;

б) меры или количества:

bir qadaq nap—1 фунт хлеба,

beş kişi—пять человек,

kөp adam—много людей;

в) пола, возраста:

qyz vala—девочка,
uul vala—мальчик,
Baltavaj-cal—Балтабай-старик;

г) занятия, специальности, прозвища:

muqalim Aqmat—учитель Акмат,
aqyp Mamvet—поэт Мамбет,
temirci Aqmat—кузнец Акмат;

д) формы или вида (выраженных существительным):

aj valta—секира (досл.: месяц топор=
=топор в форме месяца),
soq vel voo—пояс с кистями (досл.: кисть
поясница повязка),
Altyn ajdar, soq vel voo Almamvet—золотокосый,
кистопоясный Алмамбет.

Во всех случаях, перечисленных в этом пункте (3), определяемое притяжательных аффиксов не принимает.

Примечание: Поскольку основной падеж в позиции приименного определения соответствует по своей функции родительному падежу, с той лишь разницей, что выражает отношение к неопределенному, абстрагированному объекту, он именуется в туркологической литературе родительным неформальным падежом.

в) В позиции приглагольного определения. В этом случае приглагольное определение выражается в огромном большинстве случаев прилагательными, прилагательно-наречиями:

al çaqşь çazat—он хорошо пишет,
at tez keldi—конь быстро пришел.

Значительно реже приглагольное определение, отвечая на вопрос „qantip?—как?“, выражается существительным: „çьlaç ajaq çyгdy—ходил босиком“, и т. п.

3. Основа в значении косвенных падежей, при опущении падежных аффиксов, когда речь, однако, идет о конкретных объектах.

Употребление основного падежа вместо винительного или родительного, когда речь идет о неопределенном объекте, мы относим к числу пережиточных явлений расширения функции первичного „никакого“ (т. е. одновременно прямого и косвенного) падежа. Употребление же основного падежа при выражении конкретных объектов мы относим к числу новшеств, происходящих благодаря утрате падежных аффиксов. Основной, или

точнее—заместительный, падеж употребляется при опущении падежных аффиксов, насколько нам известно, в следующих семи случаях:

1. В сочетании с послелогоми, не управляющими падежами (о послелогох см. ниже при рассмотрении прочих падежных форм); здесь основной падеж, сочетаясь с послелогоми места и направления, по существу возмещает функции падежа принадлежности, выступая на правах определения к послелогу.

Примеры:

1) *Yj icinde* (вместо *yjdyn icinde*)—внутри дома, в доме;

Yj icine (вместо *yjdyn icine*)—внутрь дома, в дом;

Yj icinen (вм. *yjdyn icinen*)—изнутри дома, из дома.

Примечание: Сам послелог здесь представляет из себя имя с притяжательным аффиксом, соответствующим лицу определяющего имени (*y*) и падежной формой, обычно местного, дательного-направительного или исходного падежей. В тех же случаях, когда употребляется винительный падеж от подобного сочетания, второе имя (*ic*) выступает уже не на правах служебного слова, а на правах самостоятельного дополнения.

2) *Men çapьnda* (вм. *Menin çapьnda*)—около меня;

Yj çapьnda (вм. *Yjdyn çapьnda*)—около дома;

3) *Stol ystynde* (вм. *stoldun ystynde*)—на столе, на поверхности стола, и т. п.

В сочетании с послелогоми *menep*, *tuuralu* и *çənyndə* основной падеж участвует в образовании послеложных падежей: творительного-соединительного (с послел. *menep*) и предложного (с послел. *tuuralu* или *çənyndə*). Об этом см. ниже о послеложных падежах.

2. Вместо формы падежа принадлежности личных местоимений, когда они выступают на правах определения к глагольно-именной форме *на-çan*, имеем: „*men kelgende-men kelgenimde* (вм. *menin kelgenimde*)—когда я пришел, в (при) моем приходе“, и т. п.

3. Вместо формы падежа принадлежности от собственных имен, когда нет надобности делать логическое ударение на принадлежности предмета лицу (*Petrov dokladь*—доклад Петрова).

4. При наложении в живой речи нескольких определений: „*Vu aьl mektevinin yju*—здание школы этого аула“ (вместо: *vu aьldьp mektevinin yju*).

5. При наличии в одном предложении нескольких независимых определений, могущих быть выраженными в форме падежа

принадлежности: „Muqalimder, oquucular, qʻzmatʻylardʻn soquluʻu—собрание учителей, учащихся, служащих“ (вм.: Muqalimderdin, oquucularʻdʻn, qʻzmatʻylardʻn soquluʻu).

6. Вместо формы дательного-направительного падежа, когда значение падежной формы явно устанавливается из значения сказуемого.

Имеем: „ʻaag vardʻ (вм. ʻaagʻa)—отправился в город“, и т. п.

7. Вместо формы винительного падежа при собственном имени, когда из контекста явствует конкретность объекта:

Yzyktʻej qalpaq er ʻuutu,

Syjuncyge ʻivergen

(вместо: Yzyktʻej qalpaqtuu er ʻuutunu).—

(носящего 1) колпак, как узюк¹⁾), богатыря Шууту послали на радость (с радостной вестью). (Из „Манаса“).

Опущение падежных аффиксов наблюдается в аналогичных случаях и в ряде других турецких языков. Это явление, как совпадение форм родительного и винительного падежей в ташкентском говоре узбекского языка, или как всякое явление синкретизма объяснялось представителями традиционной туркологии наличием иноязычной подпочвы или влиянием других языков, напр., таджикского на узбекский. Это объяснение нам кажется неубедительным, поскольку явление опущения и совпадения падежных форм обнаруживается и при стыках ряда турецких языков с такими, в которых опускаемые падежные формы сохраняются.

Опущение формы дательного-направительного падежа обнаруживается именно при наличии одних и тех же глаголов направления в узбекском и киргизском языках. Опущение формы дат.-направительного падежа наблюдается лишь в тех случаях, когда направительная функция обнаруживается в значении сказуемого (дифференциация значения глагольных основ). Наоборот, в тех случаях, когда направительная функция не обнаруживается ясно в значении сказуемого (или другого управляющего члена предложения), тогда форма дат.-направит. падежа употребляется обязательно (напр., в выражении „ʻaagʻa ketti—уехал в город“, ибо при опущении падежного аффикса возможно и другое толкование: „ʻaardan ketti—уехал из города“). Положение об опущении аффикса дат.-направительного падежа в зависимости от значения сказуемого находит подтверждение и в отдельных еще

1) Узюк—верхн. кошма юрты.

случаях опущения формы местного падежа, когда она также явствует из установившегося дифференцированного значения управляющей глагольной основы. Нам приходилось наблюдать в живой речи такие, например, единичные случаи опущения формы местного падежа: „*şaag turam*—живу в городе“ (вместо *şaarda turam*¹⁾). Аналогичные примеры можно привести и из ташкентского и самаркандского говоров узбекского языка, где смешение местного и дательного падежей идет отнюдь не за счет влияния таджикского языка, ибо в нем мы имеем различие места и направления (тадж. *darşahr*=узб. *şəhərdə*, тадж. *vaşahr*=узб. *şəhərgə*).

Общие примечания.

1. Попытка установить случаи употребления основного падежа в значении субъекта или объекта действия, в зависимости от наличия в предложении переходного или непереходного глагола (как это имеет место в ряде языков других систем), оказалось (в меру моего знания фактов) тщетной. Можно лишь указать, что основной падеж (именная основа) при непереходных глаголах оказывается в позиции подлежащего (*oquuci oturat*—ученик сидит). Что же касается употребления основы при переходных глаголах, то она в одинаковой мере может выступать и в позиции подлежащего (выражая субъект действия (*at meni kərdy*—лошадь увидела меня) и в позиции дополнения (выражая абстрактный объект: *mən at kərdym*—я видел лошадей).

В подобных случаях падежная функция основы устанавливается, исходя из контекста речи.

2. Основной падеж, независимо от позиции основы в предложении, если она не употребляется взамен опущенных падежных форм, отвечает на следующие вопросы:

- | | |
|-------------------------------|--|
| <i>kim?</i> —кто? | } —в отношении существительных и местоимений. |
| <i>emne?</i> —что? | |
| <i>qandaj?</i> —какой? | —в отношении прилагательных и существительных, если они выступают на правах приименного определения; |
| <i>qajs?</i> —который? | —в отношении прилагательных; |
| <i>qanqa? pesə?</i> —сколько? | —в отношении количественных числительных; |
| <i>pesenci?</i> —который? | —в отношении порядковых числительных; |
| <i>pesə?</i> —сколько? | —в отношении собирательных числительных. |

¹⁾ Пример почерпнут от Саякбая Каралаева, известного манасчи.

В тех случаях, когда основа употребляется взамен опущенных надежных форм, она отвечает на вопросы, соответствующие опущенной падежной форме (см. п. III—„Основа в значении косвенных падежей, при опущении падежных аффиксов, когда речь, однако, идет о конкретных объектах“).

ПАДЕЖ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, ИЛИ РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ.

Аффиксом рассматриваемого падежа является образование ~~на -qь/-niq/-nup/nun/ /-dьп/-din/dun/-dyn/ /-тьп/-tin/-tun/-tyn.~~

Рассматриваемая категория так называемого родительного падежа с синтаксической точки зрения представляет из себя в большей мере словообразовательную, нежели словоизменительную форму, так как она является формой не управляемой сказуемым, а выражает согласуемое отношение между определяемым и определением.

В пользу положения о том, что образование родительного падежа представляет из себя категорию промежуточную между словообразовательной и словоизменительной (как в отдельных случаях и форма местного падежа) говорит, между прочим, тот факт, что форма эта могла сочетаться (а в современном турецком языке продолжает и до сих пор сочетаться) со словообразовательным аффиксом -qь. Нынешний аффикс -пъqь/-niqu/-niki/-nyky/ /dьqь/-duqu/-diki/-dyky/ /-тьqь/-tuqu/tiki/tyky представляет из себя стяжение -пъп и -qь; это положение подтверждается двумя аргументами:

1) сохранением глухого -q/-k между гласными, говорящее в пользу того, что перед -q/-k еще недавно был согласный (в противном случае было бы *q* или *g*);

2) наличием в турецком языке образования—*niqki* (эквивалентно киргизскому -пъqь) и представляющее сочетание формы родительного падежа -*niq* с аф.-*ki* (*onuqki kitav*—его книга, *vizimki kitav*—наша книга; во втором примере „*vizim*“ есть форма родительного падежа от „*viz*“).

Форма родительного падежа определения сопутствуется (за редким исключением) при определяемом притяжательным аффиксом, соответствующим лицу определения:

Oquucunun kitemi—книга ученика (определяемое—*kiter*, определение—*oquucu*);

anın kitemi—его книга (определение — *al*);

menin kitevim—моя книга (определение — men);

vizdin kitevibiz—наша книга (определение — biz), и т. п.

Примечание: В тех случаях, когда в киргизском языке определение выражено формой родительного падежа от личных местоимений, порядок слов в русском переводе совпадает с киргизским (сначала—определение, потом—определяемое). Когда определение выражено существительным, в русском порядке слов обратный киргизскому (ср. пример—oquucunin kitevi).

Притяжательные аффиксы при определяемом могут опускаться в следующих случаях:

1. Когда определение выражено формами родительного падежа от личных местоимений „viz —мы“ и „Siz —Вы“ (в виде—vizdin, sizdin), при условии, что говорящим не делается логическое ударение на принадлежность определяемого данным лицам:

vizdin aяl—наш аил;

Sizdin aяl—Ваш аил.

Но если нужно подчеркнуть, что определяемое принадлежит или относится именно к данным лицам, а не иным, то притяжательные аффиксы сохраняются:

vizdin aяльvьz—(именно) наш (а не чей-либо) аил;

Sizdin aяльпъz—(именно) Ваш (а не чей-либо) аил.

2. Когда определение и определяемое выражено собственными именами.

Примеры из „Манаса“:

а) Qan Manastыp Aсьвај (вм. Aсьвајь)—Аджибай хан Манаса.

б) Alookenin Qonурвај (вм. Qonурвајь)—Конурбай (сын) Алооке.

в) Qoqon qapъ Qozivek—Козубек хан Коканда.

Marqalaңдып Malavek—Малабек (хан) Маргелана.

Aпсьjандып aјъ saqal Sьпсьвек—вилобородый Сынчибек (хан) Андижана.

Oşol усэ daqъ ваг—(И) эти трое еще есть.

3. Когда определение выражено в живой речи в разделительном значении, а при определяемом стоит количественное числительное:

Oquuculardan 51 erkek vala, 60 qъz vala keldi—пришли из (числа) учащихся 51 мальчик и 60 девочек.

4. Притяжательный аффикс не употребляется с послелогом „усуп—для, ради“:

Oşonun усуп—поэтому, для этого.

* * *

Форма родительного падежа употребляется в киргизском языке в следующих двух значениях:

1. В качестве приименного определения при передаче принадлежности одного предмета другому:

а) Для выражения имени конкретного обладателя:

Bu oquucupun kitevi—книга этого ученика;

Tigi kolhozcupun atь—лошадь вон того колхозника;

Menin kitevim varь—у меня есть книга (есть моя книга).

б) Для выражения имени конкретного предмета, к которому относится в порядке а) прямой, б) юридической или в) функциональной принадлежности определяемое:

а) *Bu kolhozdiin atь*—лошадь этого колхоза,

б) *Bu mekteptin uju*—здание этой школы,

в) *Tigi ajьдын soveti*—совет того аила,

г) *Kesegi coquлуştun toqtomu*—постановление вчерашнего собрания, и т. п.

Примечание: В тех случаях, когда речь идет о принадлежности неопределенному объекту или группе (роду в целом) однородных объектов (без выделения их специфических отличий), в качестве определения употребляется основной падеж. Ср.

Mekteptin uju—здание школы,

Mektep uju—школьное здание.

Родительный падеж в этом случае отвечает на вопросы: *kimdin*—чей? (об одушевленных предметах), *emnenin*—чей? (о неодушевл.) или *qandajьпын?*—какого? *pesenin*—скольких? (принадлежащий скольким?) *pesencipin*—какого?

Во всех трех последних случаях эти вопросы уместны тогда, когда в качестве определения употребляется не существительное, а прилагательное или числительное, относившееся к нему.

Например, вместо „*qara atьп ваъь*—голова черного коня“ (вопрос: *qandaj atьп ваъь?*) может быть:

qaraпын ваъь—голова черного (вопрос: *qandajьпын ваъь?*);

вм. „*veş oquucupun kitevi*—книга пяти учеников“ (вопрос: *pesen oquucupun kitevi?*), может быть:

veştin kitevi—книга пятерых (вопрос: *pesenin kitevi?*), и т. п.

2. В разделительном значении:

Oquucularдын biri—один из учеников,

Kolhozдордун көвү—большинство из колхозов, и т. п.

В этом случае форма отвечает на вопрос типа—„*анын pesesi?*—сколько из них?“ (досл.: „его“).

Как уже указывалось при рассмотрении основного падежа, в живой речи возможно опущение формы родительного падежа у определения в следующих случаях:

1. В сочетании с послелогоми:

Үј җанында—около дома.

2. При личных местоимениях, выступающих в качестве определения к глагольно-именной форме на -җап:

Biz kelgende, al җазды—когда мы пришли, он писал.

3. При собственных именах, когда нет надобности особо подчеркивать принадлежность определяемого данному лицу:

Ivanov doklady—доклад Иванова, и т. п.

4. При наложении в живой речи в одном предложении нескольких разностепенных определений, выраженных существительными:

Вм.: *Бу mekteptin oquucularынып kitepteri* (книги учащихся этой школы) говорят:

Бу mektep oquucularынып kitepteri.

Вм.: *Mekemenin җызматсыларынып соқулушунун тоқтому* (постановление собрания служащих учреждения) говорят: *Mekemenin җызматсылар соқулушунун тоқтому*, оставляя форму родительного падежа при первом и последнем определениях.

5. При наличии в живой речи в предложении нескольких независимых определений, выраженных существительным:

kolhozcular, җумушcular, җызматсылар җана оquucularдып җалпы соқулушу,—общее собрание колхозников, рабочих, служащих и учащихся (вм.: *Kolhozcularдып, җумушcularдып, җызматсылардып җана оquucularдып җалпы соқулушу*).

Из рассмотрения случаев употребления родительного падежа явствует, что ему присущи притяжательная и разделительная функции; при чем последняя—разделительная—функция, в общем, представляет из себя частный случай первой. Таким образом, падеж этот целесообразнее именовать по функции притяжательным падежом, или, дабы не вносить терминологической путаницы (в связи с наличием термина — притяжательные аффиксы), лучше—падежом принадлежности.

Главнейшие случаи употребления родительного падежа в русском языке и их эквиваленты в киргизском.

Употребление родительного падежа в русском и киргизском языках совпадает лишь в двух случаях, а именно: 1) при выражении принадлежности и 2) в разделительном значении.

В прочих случаях в киргизском языке при переводе с русского родительный падеж возмещается другими падежами:

Родительный падеж в русском языке:

В киргизском языке:

1. После глаголов с отрицанием:

не видел Петрова—

не читает книг—

2. После числительных:

два стола—

3. При указании количества или меры:

много людей—

кило мяса—

4. При сравнении:

книга больше тетради—

5. При отрицании—нет:

у меня нет книги—

6. При наречиях:

а) вокруг:

вокруг дома—

б) около, возле:

около дома—

в) мимо:

мимо дома—

г) накануне, впереди:

накануне дня отдыха—

впереди нас—

д) сзади, позади:

позади дома—

1. Винительный падеж или, вместо него, основной:

Petrovdu keŋvögen

kiter oquvazj

2. Основной (ед. ч.):

eki stol

3. Основной (ед. ч.):

keŋ adam

bir kilo et

4. Исходный:

kiter depterden con

5. Основной (с прит. аффиксом, если указано или подразумевается лицо):

kitevim çoq

6. Основной или падеж принадлежности с послелогоми:

Примечание: Изменяемые послелого в примерах здесь даются с притяжат. аффиксом III лица. Следует помнить, что личная форма послелога согласуется с лицом имени, к которому относится послелог.

Men çanynda—около меня

Sen çanynda—около тебя

Анын çanynda—около него

Yj çanynda—около дома

Bizdin çanyvzda—около нас, и т. д.

а) основной с послелогом—ajlanas̄nda:

yj ajlanas̄nda

б) основной с послелогом—çanynda:

yj çanynda

в) основной с послел. çанынан (в исходн. падеж.):

yj çанынан

г) основной с послелогоми ald̄nda:

dem alyş kuny ald̄nda

bizdin ald̄vzda

д) основной с послелогоми—arqas̄nda:

yj arqas̄nda

Родительный падеж в русском языке:

В киргизском языке:

- е) внутри:
внутри дома—
- ж) кроме:
кроме этого—
- з) против:
против дома—
7. С предлогами:
- а) для:
для клуба—
- б) у:
1) у меня есть книга—
2) взял книгу у брата (своего)—
3) у дома = около дома—
- в) до:
1) до города—
2) до (раньше) этого дня—
- г) без:
он пришел без книги—
- д) с (откуда?)¹⁾:
с улицы—
- е) 1) из: из города—
2) из-под: из-под стола—
- ж) из-за (откуда?):
1) из-за тучи выглянуло солнце—
2) из-за (почему?):
из-за Вас—
3) от:
от города—
8. Родительный падеж, управляемый возвратными глаголами в положительной форме:
- а) я испугался собаки—
б) берегись автомобиля!—

- е) основной с послелогом—*icinde*:
uj icinde
- ж) исходный с послел.—*vaşqa*:
mundan vaşqa
- з) дательный с послелогом—*qarşy*:
ujge qarşy
- 7.
- а) основной с послел.—*усун*:
klub усун
- б) различно:
- 1) основн.—*kitevim var*
2) исходн.—*kitepti inisinin aldъ*
3) основн. с послел.—*çanynda*:
uj çanynda
- в) различно:
- 1) дательный с послел.—*sejın*:
şaarqa sejın
2) исходн. с послел.—*murun*:
vu kynden murun
- г) аф.—*szъ*:
al kitepsiz keldi
- д) исходн.:
keceden
- е) исходн.—*şaardan*:
stol astъnan
- ж) исходн.:
1) *vuluttan kыn съqtъ*
2) основной с послелогом—*усун*:
siz усун
3) исходный:
şaardan
8. Передается преимущественно исходным падежом:
- а) *Itten qorqtum*
б) *Avtomobilden saqtan!*

Примечание. Следует помнить, что форма падежа принадлежности употребляется только в качестве определения, когда эта принадлежность мыслится уже признанной. Наоборот, когда нужно заявить, утверждать или объявить принадлежность, тогда употребляется (уже в позиции сказуемого) образование на -пъqъ:

Vu kitep meniki—эта книга моя,

Vu kitep Aqmattъqъ—эта книга Акмата.

¹⁾ Но „с его товарищем—*çoldoşu менен*“.

(Ср.: „Kitevim stoldo çatat—моя книга лежит на столе“). Здесь утверждается факт лежания книги, а не принадлежности; принадлежность не обсуждается).

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ.

Форма винительного падежа, выражающаяся в виде *пъ/- пі -пу/- пу// -дъ/di / -ду/- ду// -ть/- ти / -ту /-ту* или *-п*, если склоняется основа с притяжательным аффиксом III лица, употребляется в киргизском языке в следующих случаях:

1. При выражении дополнения для передачи конкретного (определенного) объекта действия, когда сказуемое выражено переходным глаголом:

Men vu kitepti oqivadym—я не читал этой книги,

Al meni kerdy—он видел меня, и т. п.

Примечание 1. В тех случаях, когда речь идет о неопределенном, абстрактном, не выделяемом из числа прочих подобных ему, предметах, в позиции дополнения употребляется имя в основном падеже (см. Основной падеж, п. II).

Примечание 2. Форма винительного падежа от имен собственных, при наличии сказуемого, выраженного переходным глаголом, может опускаться в живой речи, когда конкретность объекта явствует из контекста речи (см. Основной падеж, п. III, сл. 7).

2. Форма винительного падежа употребляется при послелого „közdeј—по направлению к...“:

Şaardь közdeј ketti—уехал по направлению к городу.

3. Форме винительного падежа сопутствует формант творительного-соединительного падежа, когда он сочетается с личными местоимениями единственного числа:

meni menep—со мной,

seni menep—с тобой,

apь menep—с ним,

Sen meni menep sug!—ты иди вместе со мной!

Однако: viz menep—с нами,

Siz menep—с Вами,

alar menep—с ними.

Men Aqmat menep virge vaғat—я пойду вместе с Акматом.

(Здесь уже форма винительного падежа не употребляется).

Русский винительный падеж передается по-киргизски следующим образом:

1. Русский винительный падеж без предлогов передается, в общем, киргизским винительным падежом, если речь идет о конкретном объекте, или—основным падежом, если речь идет об абстрактном, неопределенном объекте:

„Men bu gazetani oqudum—я читал эту газету“, но „Я читаю газеты (вообще)=Men gazeta oqujmun.“

Примечание 1. В тех случаях, когда объектом действия является часть целого, по-киргизски употребляется исходный падеж: „Mandan satyr aldym—я купил хлеба“ (ограничен. часть от хлеба—вообще). „Я купил сахару=Men qanttan satyr aldym“.

Примечание 2. Следует помнить также, что отдельные глаголы в киргизском языке управляют различными падежами. Например, глагол „встречай—çoluq“ в киргизском языке управляет не винительным, а дательным падежом: „Biz alagça çoluqtuq—мы встретили их, мы повстречались им“; „спрашивать—suroo“ управляет исходным падежом: „Al menden surady—спросил меня“ и т. п.

Русский винительный падеж с наречиями и предлогами передается по-киргизски следующим образом:

| В русском языке винит. падеж с наречиями или предлогами: | В киргизском языке: |
|--|--|
| 1. а) Через: | 1. а) Основн. падеж с послел.—ar-qaluu: |
| Полет через Северный полюс— | tynduk ujul arqyluu usuu |
| б) Через: | б) Исходный с посл.—kijin; |
| Через год— | bir çyldan kijin |
| 2. Сквозь: | 2. Основной с послелогом icinen (в исх. падеже): |
| Сквозь дом— | uj icinen |
| 3. Про: | 3. Основной с послелогом çenynde или tuugaluu: |
| Про Москву— | Moskva çenynde |
| 4. В (куда?): | 4. Дательный падеж: |
| в город— | çaarqa |
| Но: в городе (где?)— | местный:—çaarda |
| 5. На (куда?): | 5. Дательный: |
| а) на улицу— | а) көсөгө |
| б) на улице (где?)— | б) местный—көсөдө |
| в) план на будущий год— | в) основной с послелогом усун: kelirki çy1 усун planь |
| 6. За: | 6. а) дателън.—kitepke 1 som төлөдүм, или основ. с посл. усун: |
| а) я заплатил за книгу 1 руб.— | kitep усун 1 som төлөдүм |
| б) за это сколько просишь?— | б) родит. п. с послел. усун: |
| в) мы принялись за работу— | апын усун qanca surajььн? |
| г) за зажиточную жизнь— | в) дателън.:—biz işke kiriştik |
| | г) послел.—усун: Ooqattuu turmuş усун |

В русском языке винит. падеж
с наречиями или предлогами:

д) За домом есть сад —

е) Он пошел за дом—

7. Под:

а) под стол —

б) но: под столом—

В киргизском языке:

д) основ. с послелогом
arɣnda (в местн. п.):

yj arɣnda waq wɔr

е) осн. с послел. arɣna: yj arɣna
wardɣ

7.

а) осн. с посл. astɣna:
stol astɣna

б) осн. с посл. astɣnda
(в местн. падеже): stol astɣnda.

Примечание. Как видно из рассмотрения случаев употребления основного падежа в позиции дополнения, основной падеж выражает неопределенный или абстрактный объект, идентичный, например, западно-европейским основам с неопределенным членом (ср. немецкое *ein Buch*—некая книга, в отличие от *das Buch*—конкретная книга). Помимо употребления основы в указанных позициях без оформленного аффикса, в кирг. языке возможно для выражения неопределенности употребление числа „*bir*—один“ или „*bir nece*“, напр., в выражении „*bir kypu*—однажды“, „*bir kiŋi*—один (некий) человек“ и т. п.

В тех же случаях, когда речь идет о конкретном предмете, этот конкретный предмет определяется местоимением (вц, *tigi* и т. п.), или прилагательным, или, наконец, с функцией определенного артикля выступает падежное оформление родительного или винительного падежа (а в переводе на зап.-европ. языки, где отмечается употребление артиклей, в этом случае должен быть употреблен определенный артикль).

Таким образом, вопрос о дефинитивности (о выражении определенности) должен быть разрешен для киргизского языка, как и для других турецких языков, положительно.

Еще в 1846 г. в своей „Грамматике турецко-татарского языка“ (изд. 2, стр. 375) проф. А. Казембек уже отметил, что наращение родительного падежа отбрасывается в том случае, когда оба существительных или одно из них ничем не определяется, а „винительный падеж заменяется именительным в следующем случае: когда предмет действия ничем не определен и имя предмета непосредственно относится к глаголу“ (стр. 382).

Логическое различие определенности и неопределенности предмета могло возникнуть в доисторический период в связи с дифференциацией родового строя после возникновения частной собственности, ибо представление о конкретности предмета было сопряжено с представлением о его принадлежности лицу. Между прочим, в качестве показателя дефинитивности следует считать и наличие притяжательного аффикса (*kiter*—книга вообще, *kitevi*—его книга, конкретная книга).

Дифференцированное представление о принадлежности предмета возникло, следовательно, в общественных формациях, имевших первые зачатки общественного разделения труда.

ДАТЕЛЬНЫЙ-НАПРАВИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ.

I. Форма дательного-направительного падежа употребляется для передачи следующих категорий:

а) лица или предмета, к которому или для которого направлено действие (Men oquusıca vı kiteptı verdım—я дал эту книгу ученику);

б) объекта (пункта, лица) направления или приближения действия (Şaagca ketti—ушел в город, alarca çoluqtıq—мы встретили их, повстречались им);

в) цели (kitep satıp alıucıca ketti—он ушел (чтобы) купить книгу);

г) времени или момента действия, до которого предполагается осуществление главного действия (saat beşke cejin—до пяти часов).

Таким образом, форма дательного-направительного падежа употребляется в позиции дополнения (прямого, места, времени, цели) при переходных глаголах.

II. С формой дательного падежа сочетаются следующие послелоги:

cejin—вплоть до, до

(şaagca cejin—до города),

qagaj—по направлению к

(şaagca qagaj—по направлению к городу).

Примечание. Имена и наречия: veri—перед, pağь—по ту сторону, tәтәп—низ, ыдыј—низ, çoqoғı—верх—сочетаются с послелогами cejin и qagaj в основном падеже.

qarşь—против

(yјgө qarşь—против дома).

Кроме того, форма дательного падежа образуется от отглагольного имени на -ıı при сочетании его со вспомогательным гла-голом vol:

çazuucıca volot—можно (будет) писать (написать),

tavuucıca tijşpiz—мы должны найти,

tavuucıca volot—можно найти.

Примечание 1. В качестве частного случая, в значении сравнительной формы (при переводе на русский язык), следует отметить сочетание „arzanqa —дешевле“:

arzanqa a'yr wag—вези (на) дешевле
(за более дешевую цену).

Примечание 2. О случаях опущения формы дат.-направительного падежа в живой речи см. об основном падеже.

III. Соответствие употребления формы дательного падежа в русском и киргизском языках можно выразить следующим образом:

| В русском языке: | В киргизском языке: |
|--|--|
| 1. Дательный падеж (без предлога) при переходных глаголах: Дал книгу Петрову—. | 1. Дательный падеж: Kitepti Petrovqo verdi |
| 2. Винительный падеж при глаголах направления или движения: Встретил Вас. — Выступил в путь— | 2. Дательный: Sizge çoluqtum Çolqo çyqt |
| 3. Дательный с предлогом <i>к</i> : Уехал (по направлению) к городу— | 3. Дательный с посл. qaraj: Şaarqa qaraj ketti |
| 4. Дательн. с предлогом <i>по</i> : а) в значении места движения: Мы шли по улице — б) при выражении отношения: Работаем по плану — в) в значении союза <i>с</i> : По какому делу Вы пришли? (С каким делом Вы пришли?)— г) для передачи места: Ударил по столу— | 4. а) исходный: viz kecedep çyrdyk б) основной с послелогом воjunca plan vojunca iştejviz в) основн. с послелогом menen: Emne çumuş menen keldiniz? г) дательн. падеж: |
| 5. Дательный падеж личных местоимений, при наличии инфинитива и наречия „нужно“: Мне нужно уйти— Нам нужно уйти— | 5. Сочетание имени на <i>uu</i> с притяжательным аффиксом: ketyym kerek, ketyyvyz kerek. |

Примечание. Не следует смешивать с формой дательного падежа окончания на *-у, -ю* в русском языке от имен существительных 2-го скл., обозначающих вещество, материал (фунт сахару, фунт чаю, дайте чаю, воз песку¹) или место (из лесу, в лесу, на льду, из дому²). В современной русской практи-

¹) Окончания эти суть пережитки выделительного или количественного падежа.

²) С предлогом *в, на* и ударенным гласным—пережитки местного падежа с предл. *из* и неударен. гласным—пережитки исходного.

ческой грамматике они описываются в группе окончаний родительного падежа, а по-киргизски передаются основным падежом.

МЕСТНЫЙ ПАДЕЖ.

I. Формы местного падежа, выражающиеся в виде -da/ -de/ -do/ -dø// -ta/ -te/ -to/ -tø/, употребляются для выражения следующих категорий:

1. Места пребывания или места действия (на вопрос—qajda? qaj çerde?—где?): *şaarda turavyz*—живем в городе, *zavoddo iştejt*—работает на заводе.

2. Времени (на вопрос—qacan? qajsy ivaqta?—когда?):

а) *saat beşte kelet*—придет в 5 часов,

б) *gazetany ar kyndø oqujbuz*—газету читаем каждый день,

в) *qyşynda qar şaajt*—зимой идет снег

(но сюда, однако, не могут быть отнесены такие выражения, как „*erten*—завтра“, „*kesce*—вчера“ и т. п.),

г) *men kelgende, al çazdy*—когда я пришел, он писал (досл.: в моем приходе, во время моего прихода он писал).

Здесь выражается промежуток времени, определяемый ходом действия (*kelgende*), а не единицами измерения времени.

Форма местного падежа оказывается в большинстве случаев эквивалентной следующим русским предлогам:

1) *в* с предложн. падежом: в городе—*şaarda*,

2) *на* с предложн. падежом: на улице—*kesede*,

3) *у* с родительным падежом: у (около) города—*şaar çapnynda*.

Примечание: Следует помнить, что предлоги *в* и *на* в русском языке сочетаются и с винительным падежом, оказываясь эквивалентными киргизской форме дательного-направительного падежа.

II. Форма местного падежа употребляется в предложении в следующих позициях:

1) Дополнения (обстоятельства) времени:

çaznynda kurortto voldum—летом я был на курорте.

2) Дополнения (обстоятельства) места:

mektepte oqujbuz—учимся в школе.

3) Сказуемого (сочетаясь для I и II лиц ед. и мн. ч. с аффиксами спряжения):

kolhozdomun—я (пребываю) в колхозе;

şaardasyñ—ты (пребываешь) в городе.

III. Форма местного падежа принимает наращения различных словообразовательных и словоизменительных аффиксов.

С формой местного падежа сочетаются следующие аффиксы:

1. Аффикс -*сь* (для образования прилагательных):

İspanijada^{сь} со^{сь}у^{сь}—война, происходящая в Испании;
şarada^{сь}—который (находится) в городе=находящийся,
происходящий в городе;
mekteptegi—который (находится) в школе=находящийся,
происходящий в школе.

2. Аффикс -*ль^ь* (в единичных случаях):

kundölyk—ежедневный.

3. Аффиксы спряжения имен:

kolhozdomun—я в колхозе,

kolhozdosun—ты в колхозе,

kolhozodur—он (кажется) в колхозе, и т. п.

Сочетание формы местного падежа с последующими аффиксами не представляется единичным случаем сочетаний категорий аффиксов с падежными формами:

а) аффикс -*нь^ь* представляет из себя стяжение сочетаний аффиксов -*нь^ь* (падежа принадлежности) и -*сь*;

б) с некоторыми словоизм. аффиксами сочетается также форма исходного падежа (см. ниже).

Таким образом, из пяти аффиксальных падежных форм три могут сочетаться с последующими аффиксами. Этот факт опрокидывает наше традиционное представление о падежных формах, как словоизменительных и зависимых от сказуемого. Очевидно, современные турецкие падежные формы восходят к некоей категории, промежуточной между словообразовательными и словоизменительными формами.

IV. Следует отметить два частных случая совпадения в форме местного падежа функций местного и направительного падежей; в зависимости от контекста имеют двойное значение выражения

qajda?—1) где? 2) куда?

т^ьнда—1) здесь, 2) сюда.

Уживающееся в языковом мышлении совпадение функций двух падежей может быть объяснено исключительно специализацией значений глаголов, позволяющих установить значение данной формы.

В выражении „*Qajda varasın?*—Куда идешь?“ глагол *var* определяет значение *qajda* (направительная функция).

„*Qajda turasın?*—Где живешь?“ Здесь из значения глагола явствует локативная функция.

Этот случай, между прочим, является лишним подтверждением положения, высказанного при рассмотрении функций основного и родительного падежей, об опущении падежных форм и совпадении родительного и винительного падежей в некоторых языках, идущем не за счет иноязычной языковой подпочвы, а за счет специализации глаголов.

ИСХОДНЫЙ ПАДЕЖ.

Исходный падеж образуется при помощи аффикса -dan/ -den/ -don/ -den/ /-tan/ -ten/ -ton/ -tən или, если склоняется основа с притяжательным аффиксом III лица, -nan/ -nen/ -nen.

При помощи формы исходного падежавыражаются следующие категории:

1. Место, от которого удаляется, из которого удаляется или из которого выходит агент действия:
men şaardan keldim—я пришел из города,
al mektepten сықты—он вышел из школы.
2. Исходный момент во времени, с которого начинается действие:
Saat segizden saat ekige sejin oqujvuz—занимаемся с 8 часов до двух часов;
Kelgenimden kijin al çaza vaştady—после моего прихода он начал читать.
3. Пункт или пространство, сквозь которое или вдоль которого протекает действие:
terezeden kerdym—я смотрел в окно,
kecäden vara çattық—мы шли по улице.
4. Причина:
til vilbestikten men çaqşы iştej alvadyм—я не мог хорошо работать из-за незнания языка;
Emne sevепten sen kelvedin? по какой причине ты не приходил?
5. Предмет, с которым сравнивается другой:
kitep deрterden соң—книга больше тетради.
6. Знаменатель дроби:
veşten ус—три пятых,
altьdan bir—одна шестая.
7. В разделительном значении:
ekөөvuz 30 çaştanvuz—нам обоим по 30 лет;
veş kitepten satыp aldық—мы купили по пять книг;
çoldoştorumdan biri—один из моих товарищей;

ar meзgil ус ајдан—каждый сезон (года) по три месяца—в каждом сезоне три месяца.

8. Часть целого:

pandan satъr aldъm—я купил хлеба (предполагается, что не весь хлеб, какой продавался, а конкретную часть его);
qъrqъz tilinen savaq—урок киргизского языка (урок, на котором прорабатывается часть элементов киргизского языка).

9. Логическое подлежащее (формальное дополнение) при сказуемом, выраженном в форме страдательного залога:

Men doktordон korylgъnmyn—я осмотрен врачом;

Yj qumushular taravъnan salъnqan—дом выстроен рабочими (досл.: со стороны рабочих).

10. Дополнение при глаголах, выражающих позыв или возможность возвращения ответного действия к агенту основного действия:

Sizden suradъm—я спросил Вас,

otton saqtan—берегись огня,

senden qurqtum—я испугался тебя.

11. В сочетании с формой на -са:

oruscadan qъrqъzsaqъ qotorgъuz—переведите с русского на киргизский (язык).

12. В сочетании со следующими послелогоми:

1) vaşqa—кроме:

sizden vaşqa—кроме вас;

2) murun—раньше, прежде, перед:

al kelgenden murun—перед его приходом;

3) ilgeri—раньше, прежде, перед:

al kelgenden ilgeri—перед его приходом;

4) kijin—потом, после:

al kelgenden kijin—после его прихода;

5) soң—потом, после:

kelgenimden soң—после моего прихода;

6) veri—перед, с тех пор, по сю сторону:

al toodon veri turat—он живет по сю сторону горы, перед горой;

7) paғъ—за, в дальнейшем, после, по ту сторону:

al toodon paғъ turat—он живет за горой;

8) veter—лучше:

vaagъnan veter—лучше всех;

9) aşъq—больше, сверх:

veş minden aşъq—свыше пяти тысяч.

Примечание: Послелог *tuŋun* и *ilgeri*, как *kijin* и *soŋ*—однозначны, но различного происхождения: *ilgeri* вошел в киргизский язык из древне-огузского, а *soŋ*—из казахского языка; параллельно с ними существовали и свои послелог *tuŋun* (-*vuŋun*) и *kijin*.

Как видно из рассмотрения двенадцати случаев употребления формы исходного падежа, она употребляется в предложении в следующих позициях:

- 1) всех видов дополнений (места, времени, цели, причины);
- 2) логического подлежащего, но формального дополнения, при сказуемом, выраженном в форме страдательного залога.

Кроме того, может употребляться и в позиции заместительного сказуемого, когда основное сказуемое опущено:

Sen qajdansyŋ? Men kolhozdonmyn—Ты откуда? Я из колхоза, и т. п.

В этом случае аффикс исходного падежа может сочетаться с аффиксами спряжения (-*тып*, -*сыд* и т. п.).

Помимо случаев соответствий исходному падежу различных падежных форм в русском языке, рассмотренных в предыдущих параграфах, отметим три основных эквивалента: киргизской форме исходного падежа соответствуют в русском языке предлоги *из*, *с*, *от*. (в сочетании с формой родительного падежа):

- 1) из города—*şaardan*,
- 2) с улицы—*kөсөдөн*,
- 3) от города—*şaardan*, и т. п.

ПОСЛЕЛОЖНЫЕ ПАДЕЖИ.

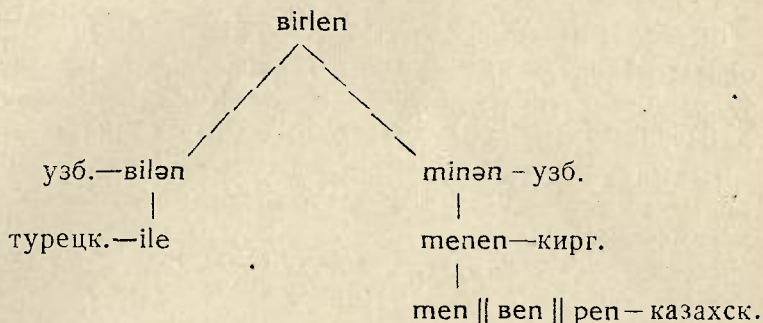
Как уже указывалось во „Введении“, в числе падежей киргизского языка мы выделяем такие падежи, которые передаются не только при помощи аффиксов, а и при помощи служебных слов—послелогов. Это так называемые послеложные падежи в составе творительного-соединительного и предложного. Есть основания предполагать, что послеложные форманты этих падежей (во всяком случае—творительного) со временем превратятся в аффиксы (см. ниже).

Творительный-соединительный падеж.

Формантом творительного-соединительного падежа в киргизском языке является послелог „*тепеп—с*“, который представляет из себя видоизменившееся образование от числительного

„bir—один“: древне-турецкое *birlen*¹⁾, под влиянием конечного *л*, по закону регрессивной ассимиляции, превратилось в одних языках в *minen* (в некот. узб. диалектах—*minen*) или, как в кирг. языке, в *menen*, а в других языках (в турецком) в *ile* с тем же значением. В казахском языке послелог *menen* сократился в *men*, и в зависимости от окончания предшествующего слова предстает в виде—*ven* или *ren*.

Схема развития этого послелога представляется в следующем виде:



Сам факт сокращения форманта *menen* в казахском языке в *men* является показателем дальнейших перспектив превращения этого форманта в аффикс; здесь мы имеем налицо:

- 1) сокращение форманта,
- 2) явление уподобления его начального согласного предшествующим согласным, а это уже ставит послелог в категорию полуприставок.

Но ход превращения послелога в аффикс в турецком языке пошел еще дальше: там вместе с послелогом *ile* имеется уже и аффиксальная его разновидность *-la/ -le*: „*kitav ile=kitavla—*книгой“, и т. п.

Таким образом в турецком языке творительный падеж передается при помощи аффикса, а наряду с ним пережиточно существует еще и послелог.

В киргизском языке подобного процесса сокращения этого форманта мы пока еще не обнаруживаем.

Творительный падеж в киргизском языке употребляется в следующих случаях.

1. Для передачи орудия или материала, при помощи которого совершается действие:

¹⁾ Из *birle*—сделать одним, признавать одним.

karandaş menen çazdъ—написал карандашом,
вог менеп çazat—пишет мелом, и т. п.

2. Для передачи места, вдоль которого совершается действие:
Bu көсө менеп суг—иди этой улицей, иди по этой улице.

3. Для передачи средства передвижения, в (или на) котором совершается действие:

rojезд менеп keldi—приехал поездом (в поезде).

Следует помнить, что послелог менеп имеет две функции:

а) падежного форманта;

б) союза; например, в выражении „Акмат Ајша менеп мектепте оқушат—Акмат и Айша учатся в школе“ (этот тип предложения условимся считать слитным с двумя подлежащими: Айша и Акмат. Послелог менеп здесь выступает в качестве союза).

Примечание. Если нужно указать, что действие совершается не в (или на) данном средстве передвижения, а параллельно с ним, то тогда наш пример нужно выразить так:

rojезд менеп birge keldi—пришел вместе с поездом,

at менеп keldi—приехал лошастью, на лошади (но можно вместо этого —atcan keldi).

4. Для передачи параллельного момента действия:

Rojезд toqtoor менеп viz tyştyk—мы слезли, когда остановился поезд (с остановкой поезда).

5. Для передачи ориентировки или предмета, ориентируясь по которому совершается действие:

plan менеп iştejbiz—работаем по плану.

6. В соединительном значении или при передаче сопровождающего предмета:

tylky менеп çyzyt—лисица и виноград,

apъ менеп birge—вместе с ним,

vala менеп keldi—пришел с ребенком.

Примечание. Послелог менеп сочетается с именами существительными в основном падеже. При сочетании же с местоимениями, они обычно употребляются в форме винительного падежа:

Sen meni менеп birge cыrl—иди вместе со мной!

Al munu менеп birge ketti—он ушел вместе с этим.

Из рассмотрения шести случаев употребления творительного падежа явствует, что он совмещает в себе функции орудийного (случай 1-й), местного (случай 2-й) и соединительного (случай 3-й) падежей.

Употребление творительного падежа в русском языке не всегда соответствует его употреблению в киргизском.

Случаи совпадения, отмеченные в вышеприведенных примерах, мы выделять в отдельную сводку здесь не будем. Остановимся лишь на случаях расхождения употребления творительного падежа в русском и киргизском языках.

| В русском языке творительный падеж: | В киргизском языке: |
|---|---|
| 1. Для выражения имени, звания или должности: | 1. Основной: |
| а) меня зовут Акматом— | а) атым Акмат |
| б) он будет инженером— | б) ал инженер болот |
| 2. С наречием <i>между</i> : между столами— | 2. Основные с послелогом <i>arasында</i> : stoldor arasыnda |
| 3. С предлогом <i>над</i> : над столом— | 3. Осн. с послелогом— <i>ystynde</i> : stol ystynde |
| 4. С предлогом <i>под</i> : под стол— | 4. Осн. с послелогом— <i>астына</i> : stol астына |
| 5. С предлогом <i>под</i> : под столом— | 5. Осн. с послелогом— <i>астында</i> : stol астында |
| 6. С предлогом <i>за</i> : за домом— | 6. Осн. с послелогом— <i>arqасында</i> : Yj arqасында |
| 7. С предлогом <i>с</i> , для выражения снаряженности: человек с ружьем— | 7. Аффикс— <i>сап</i> : мыльqсап адам |
| 8. При глаголах страдательного залога: письмо, написанное Вами— | 8. Падеж принадлежности и прит. аффикс у объекта: sizdin qazqan qatyндz |

Предложный падеж.

Формантом предложного падежа являются послелог *çenynde* или *tuuralu*—по поводу, об, про, относительно.

Примеры: 1. Birinci masele çenynde çoldoş Petrov доклад çasadь—по первому вопросу доклад сделал тов. Петров.

2. Siz tuuralu көр syileştyk—мы много говорили о Вас.

Примечание. Послелог *çenynde* согласуется по лицам с именем, к которому относится.

Men çenynde—обо мне

Sen çenynde—о тебе

Al çenynde—о нем

Biz çenyvyzde—о нас

Siz çenyvyzde—о Вас, и т. п.

Русская форма предложного падежа при переводе на киргизский язык передается следующим образом:

В русском языке предложный падеж с предлогами:

1. При:
 - а) при (≈около) доме—
 - б) при (во время) революции—
2. В (местонахождение):
в городе—
3. В (одежда, снаряженность):
ходит в шинели—
человек в шубе—
4. На (местонахождение):
на столе—
5. Об, о:
о столе—

В киргизском языке:

1. Послелог:
 - а) послелог *çaында* в местном падеже: *yj çaында*
 - б) послелог „*uваqында* во время“: *revoljutsija uваqында*
2. Местн. падеж:
çaarda
3. Образование на -*çap* или *luu*:
şinelcen çyret tonduu kişi
4. Местный:
stoldo
5. Предложный:
stol tuuralu (çonyndө)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение приведем схемы употребления падежных форм в связи с их позицией в предложении.

С Х Е М А I.

Употребление падежных форм в различных позициях в полном предложении.

| Падежи | Члены предложения | | | |
|--------------------------|-------------------|----------------|------------|-----------|
| | Подлежащее | Определение | Дополнение | Сказуемое |
| Основной | да | да | да | да |
| Принадлежности | | да | | |
| Винительный | | | да | |
| Дательный-напр. | | | да | |
| Местный | | да с аф.-оь | да | да |
| Исходный | | | да | да |

Возможность употребления падежа в той или иной позиции обозначается словом „да“. Пустое поле показывает, что в данной позиции падеж не употребляется.

Примеры.

I. Основной падеж.

- а) В позиции подлежащего:
mekter asydy — школа открылась.
- б) В позиции определения:
mekter uju — школьное здание.
- в) В позиции дополнения:
mekter kerdym — я видел школу (школы).
- г) В позиции сказуемого:
wi mekter — это школа.

II. Падеж принадлежности.

- В позиции определения:
mektertin uju — здание школы.

III. Винительный падеж.

- В позиции дополнения:
mekterti salavyz — мы построим школу.

IV. Дательный-направительный падеж.

- В позиции дополнения:
mekterke ketti — он ушел в школу.

V. Местный падеж.

- а) В позиции определения:
mektertegi kiterqana — библиотека, которая (находится) в школе.
- б) В позиции дополнения:
mekterte oqujvuz — мы учимся в школе.
- в) В позиции сказуемого:
mektertemin — я в школе.

VI. Исходный падеж.

- а) В позиции дополнения:
mekterten syqt — он вышел из школы.

б) В позиции сказуемого:

sen qajdan? kolhozdonmuy — Ты откуда? Я из колхоза.

С Х Е М А II.

Выражение членов полного предложения при помощи различных падежных форм.

| Члены предложения | П а д е ж и | | | | | |
|-------------------|-------------|----------------|-------------|-----------|----------------|----------|
| | Основной | Принадлежности | Винительный | Дательный | Местный | Исходный |
| Подлежащее . . . | да | | | | | |
| Определение . . . | да | да | | | да с аф.-сь | |
| Дополнение . . . | да | | да | да | да | да |
| Сказуемое | да | | | | да | да |

Примеры.

I. Подлежащее.

Выражается основным падежом:

oquucu çazat — ученик пишет.

II. Определение.

а) Выражено основным падежом:

oquucu kitevi — ученическая книга.

б) Выр. падежом принадлежности:

oquucunun kitevi — книга ученика.

в) Выр. местным падежом с аффиксом -сь:

oquucudaşь kitep — книга, которая у ученика.

III. Дополнение.

а) Выражено основным падежом:

oquucu көrdym — я видел (какого - то) ученика.

б) Выр. винительным падежом:

vi oquucunu көrdym — я видел этого ученика.

в) Выр. дательным падежом:

oquucuda kitep verdim — я дал книгу ученику.

г) Выр. местным падежом:

oquucuda kitevi var — у ученика есть книга.

д) Выр. исходным падежом:

oquucudan kitep aldьm — я взял у (от) ученика книгу.

Примечание. Во всех примерах дополнение нами взято в суженном значении. Следует помнить, что дополнение распадается на типы: дополнение прямое, дополнения места, времени, цели, причины и образа действия. О выражении этих типов дополнений подробнее см. Описание падежей.

IV. Сказуемое.

а) Выражено основным падежом:

al oquuda — он ученик.

б) Выражено местным падежом:

mektetemin — я в школе,

oquudamьn — я на учебе.

в) Выражено исходным падежом:

kolhozdonmun — я из колхоза.

Ответ. редактор *Актанов*.
Технический редактор *Н. А. Гайфуллин*.
Корректора *Смолин и Мамакеев*.

Сдано в набор 26/VII 38 г. Подписано к печати 10/IV 38 г. Формат бумаги
60×92. Тип. зн. в печ. л. 48400. Всего 3 п. л. Киргизглавлит № Б—426.
Киргизгосиздат № 168. Наряд № 0382. Тираж 1125 экз.

Татполиграф-при НКМП ТАССР. Казань, ул. Миславского, 9. 1938.